

УДК 37 (571.61)

Д.А. Семиусов, А.В. Лепехин

**ПРОБЛЕМЫ СФЕР ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ДОСУГА
В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ РАЙОНОВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ**

В данной статье предпринята попытка рассмотреть на качественном уровне состояние и развитие объектов образования, спорта, культуры и досуга в разрезе населенных пунктов районов Амурской области (без городов и райцентров).

Ключевые слова: образование, спорт, культура, досуг, населенный пункт, население, районы области, муниципальные образования.

**SOME ISSUES OF EDUCATION, CULTURE AND ENTERTAINMENT
IN SETTLEMENTS OF THE AMUR REGION**

This article considers the quality, condition and development of objects in education, sports, culture and leisure activities of the Amur Region's settlements (leaving aside cities and district centers).

Key words: education, sports, culture, leisure, settlement, population, region's districts, municipalities.

В стране, как известно, принята программа ускоренного развития Дальнего Востока и Забайкалья. Она подразумевает создание здесь множества новых производств. Однако критической точкой ее реализации являются даже не внешние инвестиции (что, разумеется, тоже важно), а прогрессирующее снижение численности населения этих регионов страны. Одна из причин сложившейся ситуации – существенное отставание Забайкалья и ДВ в социально-экономическом развитии от центральных регионов России, в том числе социальной инфраструктуры.

Данная статья посвящена анализу состояния и проблем развития таких частей сферы социально-экономического обслуживания населения Амурской области как довузовское образование, спорт, культура и досуг на поселенческом уровне. Соединение вместе всех этих объектов социальной инфраструктуры обусловлено тем, что мы живем в мультиплексном мире, где одна часть нашей жизнедеятельности тесно соприкасается с другой, а названные сферы – тем более.

Образование

Система общего образования в России в настоящее время делится на две составляющие. Первая – дошкольное образование, а вторая – школьное. Причем последнее считается главным, с него и надо начинать.

В настоящее время школы есть в 281 населенном пункте районов Амурской области. Практически все они (94%) располагаются в райцентрах или в центрах муниципальных образований. С 1985 г. по 2010 г. общее их число уменьшилось на 29,2%. Закрывались в основном школы с числом учащихся от 10 до 50 человек (две трети из них – начальные), дислоцировавшиеся в периферийных селах. В настоящее время учеников, проживающих в селах, где нет школ, возят на автобусах в бли-

жайшие населенные пункты (как правило, это центр муниципального образования), где они есть. Среднее расстояние до них по районам области составляет 11,1 км [1, 2, 3].

Из системы образования постепенно полностью исчезли начальные и малокомплектные восьмилетние школы. В мелких населенных пунктах школ почти не осталось. В настоящее время практически вся образовательная система поселенческого уровня социально-экономического обслуживания населения сконцентрирована частично в средних, а главным образом – в крупных населенных пунктах, как правило, являющихся еще и центрами муниципальных образований (ЦМО) поселенческого уровня.

На первый взгляд, уменьшение числа этих объектов социальной инфраструктуры свидетельствует об ухудшении ситуации. Но так ли это на самом деле?

Мы уже отмечали, что большинство ликвидированных школ – начальные учебные заведения, по окончании которых дети все равно были бы отправлены в другие школы, расположенные в других населенных пунктах. Психологически это серьезный шок для ребенка: необходимо приспособиться к новой ситуации, к новым условиям, новым людям. Психологические сложности не могут не сказаться на комфортности социального существования детей, а в конечном итоге – на их учебной успеваемости. Поэтому, с точки зрения образовательных и психологических моментов (не говоря уже об экономических аспектах), сокращение числа школ в районах области, на наш взгляд, себя оправдывает: легче однажды пережить шоковое состояние, чем несколько раз.

Другой момент – это утверждение, что закрытие школы приводит к отмиранию села. Представляется, что здесь «телегу ставят впереди лошади». По телевидению нередко демонстрируются американские фильмы, в которых дети жителей сельских поселений на специальном автобусе отправляются в школу. И никому там в голову не приходит, что населенный пункт, в котором они живут, в скором времени прекратит свое существование. А почему у нас должно быть по-другому? Может быть, закрытие школ – следствие отмирания сел, прекративших выполнять прежнюю экономическую функцию? И действительно, в те времена, когда создавалась нынешняя система расселения, расстояние в 10-20 км при тех технических условиях было довольно большим как для сельскохозяйственной, так и для транспортной деятельности. Но сейчас другие условия. Расстояние до обрабатываемого поля даже тихоходный трактор преодолет за 20-40 минут, автомобиль (автобус) – вдвое быстрее, а необходимость заправки водой паровозов и перевода стрелок вручную отпала после перехода сначала на дизельную, а затем на электрическую тягу, с автоматизацией системы управления движением.

Таким образом, переход к организации образовательной системы районов области от повсеместной к централизованной (на уровне центра муниципальных образований) – насущная необходимость для улучшения качества образовательного процесса и для дальнейшего развития агропромышленного и других видов производства. Уменьшение числа общеобразовательных структур – позитивная часть экономического и социального развития села.

Дошкольное образование как вид обучающей системы в нашей стране представлен главным образом детскими садами, которые, помимо образовательной, выполняют и попечительскую функцию. В первом случае это подготовка детей к школе, а во втором – создание условий и возможностей обеспечения производства трудовыми ресурсами, прежде всего женским трудом.

В настоящее время детских садов нет более чем в половине населенных пунктов районов области (в 1985 г. – лишь в 18%). С 1985 г. по 2010 г. общее их количество сократилось в 2,5 раза. Но если в случае со школами ликвидация коснулась прежде всего периферийных сел, то здесь подобной дифференциации не наблюдается. В результате почти половина (46,3%) детей в муниципальных образованиях районов области (не считая райцентров) не имеет возможности посещать детский сад [1, 2]. Это несомненно сказывается на уровне их подготовки к школе, ставя в неравные условия со сверстниками, которые такую возможность имеют, а в последующем, как правило, влияет и на успеваемость и на социализацию детей, не прошедших этап дошкольного образования.

Отсутствие детских садов не позволяет женщинам, имеющим детей дошкольного возраста, работать, что в свою очередь ставят семью в менее выгодное экономическое положение по сравнению с теми, кто либо вообще не имеет детей, либо располагает возможностью устроить ребенка в детский сад.

Спорт, досуг и культура

На первый взгляд, здесь сведены слишком разные виды деятельности. Тем не менее у них есть объединяющее начало – досуг.

И действительно, занимается ли человек любительским спортом (волейбол, футбол, настольный теннис, шахматы и т.д.), посещает ли как зритель спортивные состязания, идет ли в кино, на концерт или сам участвует в художественной самодеятельности, регулярно посещает баню или встречается вечером в кафе (ресторане, баре) с друзьями, читает ли книги, смотрит ли телевизор – все это времяпрепровождение называется досугом, или досуговой деятельностью. Она может быть активной, когда люди сами непосредственно в ней участвуют, или пассивной, если они лишь потребляют создаваемые другими ценности.

Но в том и другом случае такая деятельность возможна лишь при определенных условиях, прежде всего материальных. Для занятия спортом нужны спортзалы, бассейны, стадионы или спортивные площадки, для участия в художественной самодеятельности – специальные закрытые помещения, а при отсутствии бани, кафе, бара или ресторана нет и возможности их посетить.

Все перечисленные объекты досуговой социальной инфраструктуры, а помимо них и другие есть практически во всех городах Амурской области. Но как обстоит дело в этих муниципальных образованиях и в населенных пунктах районов? Важность этой проблемы заключается уже в том, что в них проживает (без райцентров) 30,8% населения области. Но ведь люди проживают в конкретном поселке (селе), где и проводят большую часть своей жизни, и от того, как там организована сфера досуга, во многом зависит комфортность их проживания в этой местности.

Значительные расстояния не только до городов области, но и до райцентров (в среднем более 50 км) делают невозможным их регулярное посещение как мест проведения досуга. Сравнивая организацию этой сферы деятельности в Благовещенске и в своем селе, молодежь после окончания обучения в областном центре стремится не возвращаться назад, на «малую родину». Среди способов обратить этот процесс вспять – создание, пусть ограниченных, условий реализации досуговой активности хотя бы на уровне центров муниципальных образований, среднее расстояние до которых от периферийных сел составляет, как уже отмечалось, 11,1 км.

Что касается спорта, то в этом виде деятельности положение дел в центрах муниципальных образований (не считая райцентров) нельзя назвать плохим. В 17% из них есть общедоступные спортзалы, в 54,4% – спортивные сооружения открытого типа (площадки, стадионы). В подавляющем большинстве школ также есть свои спортзалы (85,7%) и спортивные площадки (86,4%) [2].

Но это в центрах муниципальных образований, а в периферийных селах районов области нет ни одного спортзала и практически нет спортивных площадок. А периферийные села представляют собой 53,4% всех населенных пунктов районов области (не считая райцентров), в которых проживает 16,6% населения районов. Эти люди практически лишены спортивного досуга [2].

Теперь такой вид досуга как посещение общественных бань, кафе, баров и ресторанов... Бани у нас, как известно, выполняют не только и не столько гигиенические и лечебные функции, но и служат местом получения удовольствия и общения. К сожалению, в настоящее время они есть лишь в 13,9% всех населенных пунктов районов области (не считая райцентров), возможностью воспользоваться ими располагает только 33,9% населения. А так как 72 бани из 82 расположены в центрах муниципальных образований, то пользуются ими в основном их жители [2].

Относительно другого элемента досуговой деятельности – объектов общественного питания – можно сказать следующее. Во-первых, ситуация с ними в населенных пунктах районов области существенно не отличается от положения с банями. Так, только в 55 поселках и селах (9,3% от всех имеющихся) эти объекты присутствуют, причем 49 (89%) располагаются в центрах муниципальных образований. Во-вторых, доля населения, имеющая возможность данными объектами досуга пользоваться, почти такая, как в случае с банями, – 32,3% [2].

И последний вид досуговой деятельности, на котором следует остановиться, – это культурно-просветительская. В советское время культурное присутствие в поселках и селах оценивалось по количеству мест в клубах (домах культуры), наличию киноустановок и киносеансов, библиотек с их книжным фондом, числу культурно-досуговых формирований, а также количеству проведенных культурно-массовых мероприятий и числу лиц, на них присутствовавших. С тех пор многое изменилось, но только не для официальной оценочной системы этого вида деятельности: она осталась прежней. В рамках доступной информации приведем данные, характеризующие культурно-просветительскую деятельность по состоянию на 2010 г.

Киноустановок нет фактически ни в одном из клубных учреждений населенных пунктов Амурской области.

Библиотеки имеются главным образом в школах (там, где они есть).

Клубами в настоящее время располагают 70% поселков и сел районов области (не считая район-центров), что позволяет 87,9% проживающего там населения их посещать. Лишь в 6,4% центров муниципальных образований нет таких учреждений, а возможность заниматься в них культурно-досуговой деятельностью имеют уже 94,8% их жителей. Необходимо также отметить, что в каждом клубе, расположенном в центре муниципального образования, есть хоть одно культурно-досуговое формирование (хоровое, хореографическое, народных инструментов, фольклорное, народных промыслов и др.) [4].

На основе анализа состояния культурно-досуговой сферы можно выдвинуть некоторые предложения, позволяющие качественно улучшить положение дел на базе уже существующих объектов социальной инфраструктуры. Например, существует технически несложная возможность организовать внешний вход в спортзалы школ, с пристройкой к ним теплых раздевалок. Потеря клубами значимости как кинозалов, их широкое присутствие прежде всего в центрах муниципальных образований дают возможность перепрофилировать их из объектов культурно-досуговой деятельности в общественно-культурные центры. В этих центрах в зависимости от величины клуба и его состояния могли бы сосуществовать и привычные для него функции, и другие – кафе или бар, баня или спортзал (с настольным теннисом и бильярдной).

Произошли определенные качественные и функциональные изменения и в таких объектах социальной инфраструктуры как клубы. Они не вышли из группы наиболее представленных элементов сферы социально-экономических услуг, но претерпели существенную трансформацию. Во-первых, утратили свою идеологическую составляющую, во-вторых, с прекращением кинопроката в сельской местности перестали быть зрелищными учреждениями, в-третьих, они перешли из группы частично коммерческих в группу некоммерческих (бюджетных) организаций, с практически одной функцией – активно-досуговой. Это не могло не сказаться на состоянии всей системы. Уменьшение вдвое их числа в мелких населенных пунктах стало вполне закономерным, так как раньше они выполняли практически только две функции – идеологическую и кинопрокатную. С другой стороны, в средних и крупных селениях их количество осталось прежним. Изменилось лишь одно – количество мест, сократившись на 40%, а в средних населенных пунктах – более чем наполовину (в крупных селах и поселках снижение меньше статистической ошибки).

Потеря клубами значимости как кинозалов, их широкое присутствие прежде всего в центрах муниципальных образований позволяет перепрофилировать их из объектов культурно-досуговой

деятельности в общественно-культурные центры (что активно сейчас осуществляется, например, в Пермском крае).

Таким образом, некоторое количественное уменьшение клубных учреждений в сельской местности области с 1985 г. по 2010 г. происходило, прежде всего, за счет их закрытия в мелких населенных пунктах, где они в 1985 г. выполняли идеологическую и частично кинопрокатную функции, но, как правило, без активно-досуговой. Исчезновение основных функций предопределило их закрытие. В тех же группах сел и поселков, где активно-досуговая функция присутствовала, клубные учреждения практически везде сохранились и успешно развиваются.

Имеющиеся ныне клубы, при небольших материальных затратах и управленческих усилиях, могли бы расширить свое функциональное значение (сохранив прежнее направление работы) до общественно-культурных центров и способствовать возрождению российского сельского кинопроката. Иначе говоря, существует реальная возможность их перехода из некоммерческой (бюджетной) системы в частично коммерческую, с расширением ассортимента предоставляемых услуг.

А вот повсеместному распространению бань, по крайней мере на данном этапе развития сельской социальной инфраструктуры, похоже, пришел конец. Причин этого три. Первая – отраслевое финансирование, в прошлом являвшееся здесь основным, перестало существовать. Вторая – невозможность полной коммерциализации этого элемента социальной инфраструктуры из-за эпизодичности использования. Третья – начавшейся процесс широкого применения в индивидуальном и многоквартирном жилом секторе сел и поселков водо- и электронагревателей, водных станций и, соответственно, появление возможности выполнять гигиенические функции на месте жительства.

1. Рябченко, В.И., Моисеенко, В.Г., Айнварг, Е.С. Исследования проблем развития социальной инфраструктуры Амурской области на период до 2000 года. Этап 1. Анализ градостроительной изученности и социальной обеспеченности населенных пунктов Амурской области. – Благовещенск: РИО «Амурполиграфиздат», 1986.

2. Паспорта районов за 2010 г. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области. – Благовещенск, 2011.

3. Мотрич, Е.Л., Лепехин, А.В., Лазарева, В.В. Население Амурской области по городам, поселкам городского типа, сельским населенным пунктам и населенным местам (1889-2010 гг.). Справочник. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015.

4. Паспорт муниципального образования. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области. – Благовещенск, 2006